

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

3 июля 2020 – 12:00

Роман Сергеевич Платонов

Моральная универсальность в этике утилитаризма

Тезисы доклада

Сложность проблемы моральной универсальности особенно ясно прослеживается в развитии этики классического утилитаризма, в его разделении на утилитаризм правил и утилитаризм действий. В попытках решить задачу утилитаристской «моральной арифметики» затрагиваются темы и абсолютности моральных ценностей, и общераспространенности моральных правил, и генерализации моральных суждений. Хотя только на последней теме чаще всего фокусируется внимание исследователей, значимыми являются все и именно проблематика моральной универсальности образует теоретический каркас утилитаристской этики.

1. Виды универсальности

Универсальность как абсолютность. Абсолютным является сам первопринцип утилитаристской этики – максимизация полезности. Он выражает стремление человека к счастью, но при этом само понятие счастья точно не определено и составляется всеми положительно оцениваемыми параметрами деятельности – прибыль, выгода, удовольствие, благо [Бентам И. 1998, С. 42–43; Милль Дж.С. 2013, С. 45]. Такая оценка отсылает к антропологии, к наблюдаемому природному положению вещей – все стремиться выжить, опыт выживания эмоционально маркируется как удовольствие и страдание; при этом индивид вне вида не может продолжить жизнь, поэтому его выживание определено выживанием вида. Полезность здесь характеризует оптимальную стратегию выживания, т.е. является характеристикой абсолютно значимой. Однако подобное наблюдение сколь дескриптивно, столь же и неморально. Моральный статус полезность получает путем дискурсивной подмены, благодаря размытости понятия счастья – язык антропологии подменяется языком морали, а вместе с тем и описания подменяются предписаниями. Это создает иллюзию преодоления гильотины Юма (точнее ее отсутствия) – укорененности морали в наблюдаемой/объективной/физической реальности, мораль получает тело, моральные ценности из непонятно откуда взявшихся идей превращаются в эмпирические явления, как бы производятся самим бытием человека как эмпирического, открытого дескрипции существа. Другими словами, моральная универсальность как абсолютность хоть и находится в основании всей утилитаристской этики, в сущности является иллюзией, универсальностью антропологической.

Универсальность как генерализация (универсализуемость). При наличии абсолютной/истинной цели открываются два пути: либо непосредственно ориентировать поступок на первопринцип, избегая лишних теоретизирований и ухода от эмпирической реальности; либо на основе первопринципа разрабатывать более конкретные (уточняющие содержание) принципы – «вторичные», но более близкие поступку (конкретному/единичному/уникальному по содержанию действию), т.е. моральные нормы. Во втором случае происходит конкретизация поступка до типов действий.

«Вторичные» принципы могут меняться, зависят от опыта вида, т.е. конкретно-историчны. Они проверяются соотношением с первопринципом их самих или направляемого ими поступка. Этот процесс «соотношения» и является универсализацией, прошедшие ее принципы являются универсальными. Только здесь универсальность предстает именно в моральном смысле – соответствие моральной цели (в отличие от первой – антропологической). Также появляется задача соотносить свои суждения и поступки с этими вторичными принципами, т.е. универсализировать уже не суждения-принципы, а суждения выражающие поступок. Сама по себе такая универсальность как генерализация суждений не скрывает в себе проблему и может рассматриваться в рамках логики. Однако проблемой является генерализация всегда уникального поступка.

Универсальность как общераспространенность. Этот смысл появляется только когда речь заходит о встроенности индивида в видовое развитие (в общество) – вторичные принципы предзаданы индивидуальному опыту именно как общераспространенные. Такая универсальность выражает собой «тенденции» вторичных принципов направлять поступок к истинной цели, именно на тенденции указывают, когда хотят объяснить необходимость следовать моральным правилам [Crisp R. 1997, P. 104]. Эта универсальность также беспроблемна в своей дескриптивности. Проблемой является вероятностный характер обеспечиваемой ими полезности, более того – общераспространенность не доказывает тенденции, а лишь показывает ее на определенном этапе развития вида, т.е. не делает ее абсолютной.

2. Теоретический каркас утилитаристской этики

Дискуссия между сторонниками утилитаризма правил и утилитаризма действий началась и развивалась в закольцованной схеме генерализации (частного суждения или действия относительно нормы, нормы относительно первопринципа) [Urmson J. 1953. P. 33–39; Smart J.J.C. 1967. P. 171–183; Harsanyi J. 1977. P. 25–53; Crisp R. 1997. P. 102–112]. Это было определено самой проблемой осуществления моральной арифметики – установить соответствие поступка (предельно единичного) и первопринципа (предельно общего) как цели отдельно взятого поступка, так и цели всех возможных поступков, т.е. решить задачу, как соответствовать Истине. Истине столь всеобщей, что совершенно беспредметной, умозрительной. Поэтому, чтобы наполнить ею поступок (актуализовать истину), оказывается необходимой некоторая процедура исключительно рационального восхождения (генерализация). Для этого от материального поступка отвлекается его форма. Далее полагается, что форма поступка может быть соотнесена с первопринципом. И. Бентам еще уверен, что такой расчет может быть нам по силам, но Дж. С. Милль уже переносит эту процедуру расчета с индивидуального опыта на видовой. Результатом такого глобального всечеловеческого счета становятся вторичные принципы (моральные нормы; своего рода результаты на полпути к Истине). Но следствием достижения этих недоистин/недорезультатов оказывается замкнутость человека (простого человека) внутри них – он соотносит свой поступок не с первопринципом, он даже теряет его из виду, а полностью ориентируется на моральные нормы. Только философ (не самый обычный человек) может преодолеть эту замкнутость и начать критику норм (что напоминает нам об образе мудреца у Аристотеля и стоиков), т.е. продолжить двигать колесо счета на пути к Истине. Для этого ему нужно генерализировать уже сами нормы – соотнести их с

первопринципом (процедура эта весьма туманная).

В итоге в утилитаристской этике оформляются три смысловых вида универсальности, и два подхода к универсализации, которые и определяют разделение утилитаризма на два направления. Утилитаризм правил усиливает роль первого подхода (соотношение поступка и вторичного принципа), в чем он прав относительно деятельности обычного человека, а утилитаризм действий усиливает роль второго подхода (соотношение поступка или вторичного принципа с первопринципом), в чем он так же прав, но относительно деятельности уже некоторых людей, занятых общественной значимой деятельностью (социальной, моральной критикой, моральной философией). Но оба вида утилитаризма упускают три проблемы:

1. Проблема универсальности/абсолютности. Дискурсивная подмена, ложное преодоление гильотины Д. Юма, когда от антропологической универсальности переходят к моральной, а точнее превращают ее в моральный принцип, якобы обретая моральную Истину.

2. Проблема универсальности/генерализации. Формализация поступка, когда неисчерпаемое частное подается в ограниченной понятийной форме (суждение), что по сути тоже является превращением. Подобная процедура возможна лишь при ограниченности набора исходных данных (например, составление инструкций), соответственно, поступок должен быть определенным образом проблематизирован. Проблематизация поступка происходит у Аристотеля, утилитаризм же игнорирует эту задачу, рассматривая поступок как всякое прочее действие. В результате работа происходит уже с поступком, превращенным в суждение. Однако проблема все равно проявляет себя, когда поступок, а вместе с ним и индивид, при детализации теории растворяется либо в опыте вида, либо в общей видовой цели.

3. Проблема универсальности/общераспространенности (она же вторая проблема генерализации). В обоих направлениях утилитаризма предполагается, что мы совершаем некое прогрессивное движение притом, что не совершаем его до конца. Мы универсализуем наши поступки, получая нормы, затем универсализуем нормы, и так раз за разом повторяем процесс, накапливая полезный опыт (расхождение только в том, что утилитаризм правил придает нормам большее значение). Так нормы меняются или совершенствуются (используя метафору Милля можно сказать, что карты становятся все более точными), и каждое новое поколение достигает больше счастья, чем предыдущее, хотя никто и никогда не достигал его в полной мере. Ключевым понятием в этике утилитаризма обоих направлений по факту оказывается не полезность или всеобщее благо, а «тенденция». Главная проблема, что в тенденцию можно только верить, ведь она не что иное, как «убеждения» передаваемые от поколения к поколению. А значит и процедура генерализации не внешний относительно предмета исследования метод, не подлинный способ проверки на истинность, а правило социальной игры в тенденцию, благодаря которому тенденция и существует.

Литература

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 416 с.

Милль Дж.С. Утилитаризм. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. 240 с.

Crisp R. Routledge Philosophy Guidebook to Mill on Utilitarianism. London: Routledge, 1997. 232 p.

Harsanyi J. Rule Utilitarianism and Decision Theory // *Erkenntnis*. 1977. Vol. 11. P. 25–53.

Smart J.J.C. Extreme and Restricted Utilitarianism // *Theories of Ethics* / Ed. by P. Foot. New York, 1967. P. 171–183.

Urmson J.O. The Interpretation of the Moral Philosophy of J. S. Mill // *The Philosophical Quarterly*. Vol. 3, № 10. 1953. P. 33–39.